

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТОТЕРМИНОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XV - XVI ВВ.*

В статье исследуется семантический перенос при образовании экономических прототерминов в русском языке XV – XVI веков. Рассматриваются следующие разновидности семантического переноса: метафорический перенос, метонимический перенос и сужение значения.

Ключевые слова: экономические прототермины, метафорический перенос, метонимический перенос, сужение значения.

Продуктивность лексико-семантического способа словопроизводства в образовании экономических прототерминов XV – XVI веках представляется фактом вполне закономерным. Количество слов в языке не может бесконечно увеличиваться, поэтому для номинации возникающих понятий использовались слова общеизвестные, уже существующие, осуществлялся перенос по сходству (метафора) или по смежности (метонимия).

Лингвисты, занимающиеся проблемой словообразования, различают собственно дериваты (семантические дериваты) и ассоциативные дериваты (ономасиологические дериваты) и выделяют их разновидности (Е. А. Земская, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов и другие). Так, В. В. Лопатин считает метафорически мотивированными такие слова, которые «являются единственными носителями переносного смысла (последний не выражен в языке в мотивирующих словах и устойчивых сочетаниях)» [1]. Е.А. Земская выделяет семантические и ассоциативные отношения мотивации, подробно описывая все подвиды [2]. И.С. Улуханов предлагает при наличии ассоциативной мотивации (значение слова А совпадает с мотивирующей частью ассоциативного значения слова Б) выделять два типа данной мотивации: 1) ассоциативно-сравнительную (значение слова А совпадает с мотивирующей частью ассоциативно-сравнительного значения слова Б); 2) ассоциативно-описательную (значение слова А совпадает с мотивирующей частью ассоциативно-описательного значения слова Б) [3]. При ассоциативной мотивации денотат слова может быть описан без ссылки на другое однокоренное слово. В этом случае необходимо обратиться к дефиниции, «отражающей все сущностные свойства денотата, но не отражающей способ его представления средствами языка» [4].

При ассоциативно-сравнительной мотивации второй член пары имеет ассоциативное значение, содержащее сравнение с тем, что названо первым членом пары. К данной группе можно отнести слова, образованные метафорическим способом: *колачи // задние калачи* – 'поголовный сбор с лиц, сопровождающих товар', *зады* – 'торговая пошлина, взимаемая при возвращении после распродажи товаров', *брязга // празга* – 'плата за пользование угожьями' и т.д. У слов, образованных посредством данной мотивации, В. В. Лопатин отмечал метафорическую мотивацию, а Е. А. Земская – ассоциативную и образную мотивации.

При ассоциативно-описательной мотивации второй член имеет ассоциа-

* © Воробьева И.О.

тивное значение, состоящее из семантических компонентов, описывающих свойства денотата, и не содержащее сравнения с тем, что названо первым членом. Данная мотивация используется при метонимическом переносе: *рог* → *роговое* – ‘пошлина при купле-продаже рогатого скота’.

Основными разновидностями семантического переноса в современном русском языке являются метафорический перенос, метонимический перенос и сужение лексического значения [5]. Аналогичные процессы проходили уже в XV – XVI вв., поэтому при исследовании образования экономических прототерминов мы будем ориентироваться на данные виды семантического переноса.

Если в современной терминологии сужение (специализация) значения является одним из наиболее продуктивных видов семантического словообразования, то при образовании экономических прототерминов в XV – XVI века этот вид используется реже, чем в современном русском языке. Связано это, возможно, с тем, что специализации в строгом понимании этого слова еще нет. Специализация значения слова происходит посредством закрепления определенных понятий за данным словом. В.Н. Прохорова отмечает: «Перенос названия с одного понятия на другое совершается на основании общности всех признаков общеупотребительного понятия при наличии у суженного понятия дополнительных признаков» [6]. Например, *мыт* / *мыто* → ‘вид пошлины’ → *мыт* / *мыто* → ‘пошлина за проезд и провоз товаров через установленные заставы (границы)’.

В языке может происходить процесс «сжатия слова», компрессия составного прототермина. В этом случае словосочетание «сжимается» до более простого по форме производного слова. При реализации компрессивной функции словообразовательного средства смысловая структура деривата по составу номинативных сем, по экспрессивности равна смысловой структуре производящего. Синтаксические функции производного слова и производящего при компрессивном словообразовании не отличаются. Например, *рыбная пошлина* → *рыбное*: ... *за рыбное емлют.* (АЭ, 83); *мостовая пошлина* → *мостовое*; *аршинная пошлина* → *аршинное*: *И съ аршиновъ аршинное, и съ гостиная двора мостовое имати по прежнему, как было до сего государева указу* (СлРЯ XI – XVII, 1, 55). Одновременно при «сжатии слова» может происходить сужение значения определяемого слова: *гостиная пошлина* → *гостиное* → ‘пошлина с привозных товаров’: *А жонѣ своеи княгине Олене дал есмь свою треть тамги московские, и восьмичее, и гостиное, и вѣсчее, и пудовое, и пересуд, и серебряное литѣ и всѣ пошлины московские* (СлРЯ XI – XVII, 4, 106).

Одним из самых продуктивных способов образования экономических прототерминов является метонимический перенос. Метонимия – перенос имени одного предмета, признака, свойства, процесса на другой предмет по их смежности (сопредельности). В отличие от метафоры метонимия «более реалистична <...>: она оперирует не образно-ассоциативным подобием, а реальной смежностью, соположением обозначаемых или их парциальностью. Хотя образность не чужда и этому средству...» [7].

На основе метонимического переноса образована большая группа наименований денежных единиц, которые появились в языке до XV века, но в данный период использовались в качестве счетно-денежных единиц в Московском государстве. Это общеславянское слово *гривна*, слова исконно русского проис-

хождения *векша, веверица, куна, куница, мордка, резана*. Перенос происходит по смежности: по названию ценности (меха, животного и т.п.) название этой ценности переносится на название денежной единицы. Например, по названию мордочки куницы образуется денежное наименование *мордка*. (ЭСРЯ, 2007, 2, 654). Известно, что мордочка зверька не являлась особо ценным мехом, поэтому денежная единица с таким названием была очень мелкой: *А оу гостя имъ имати ... новгородца шесть мордикъ и берковска воцаного* (Срезневск., 2, 174). Одной из древних единиц кунной денежной системы Руси являлась *резана*. Предполагают, что происхождение этой денежной единицы связано с глаголом *резать*. Возможно, первоначально *резаню* называли ‘часть разрезанной шкурки животного’, затем слово приобрело значение ‘полдиргерма, мелкая монета’ (ЭСРЯ, 2007, 3, 461).

В дальнейшем метонимический перенос будет расширен: с названий денежных единиц перенесен на название денежных пошлин. В парадигме «Налоговая политика» существуют номинации, образованные вследствие вторичной метонимии, такие, как *куница* → ‘животное с ценным мехом’; *куница* → ‘податная (натуральная) единица или ее денежное возмещение’; *куница* → ‘род пошлины, денежного побора’.

Перенос мог осуществляться на основе предметности, с указанием материала, вида подати. Например, при натуральном хозяйстве подать платили курами, поэтому впоследствии один из видов налога назывался *кур / куры*: *Повелеша на новгородъцах сребро имати, а по волости куры брати...* (Кочин, 1937, 167). К такому же типу относятся наименования *костка, лось, белка, боров* и т.д. Посредством указания на место процесса образовались такие наименования, как *ворота, торг* и т.д.

Перенос мог происходить с указанием на временной признак: *осенина, осенчина; вешняя, новоженное* и т. д.

Ряд наименований образовался путем переноса по смежности признак – вещь: *свадебное, лишнее, описчее, контарное, аршинное, весчее* и т. д.

Н.Д. Голев отмечал: «Само понятие метонимии как особого семантического способа фиксации нового содержания через уже существующие предполагает импликацию определенных <...> компонентов мотивирующей синтагмы в мотивате» [8]. По мере увеличения имплицитности выражаемого содержания возникает образность. Описательные обозначения, агентивные признаки редко дают коннотации, то есть здесь образность обычно представлена в минимальной мере. В максимальной мере она [образность] представлена при проявлении метонимии по внешним качествам или редким употреблением и / или обобщающим названием слова. Для экономических прототерминов образность представлена в минимальной степени, так как переход осуществлялся по агентивным отношениям.

Следует обратить внимание на форму экономических прототерминов. Это могли быть как имена существительные, так и имена прилагательные, причем, как правило, употреблялись имена прилагательные в среднем роде.

Метафорический перенос встречается реже, чем метонимический. Можно предположить, что связано это с тем, что при всей своей выразительности и образности прототермины, прежде всего, отражают специальные представления. Д.Н. Шмелев дал такую характеристику метафоре как явлению: «При метафоре один предмет (явление) уподобляется другому, причем «образность»

такого метафорического наименования в разных случаях оказывается различной» [9]. В основе метафоры, как и любого тропа, лежит антропометрический принцип. С помощью метафоры часто «отображается познаваемое через уже познанное и зафиксированное в виде значения языковой единицы. В этом переосмыслении образ, лежащий в основе метафоры, играет роль внутренней формы с характерными именно для данного образа ассоциациями, которые представляют субъекту речи широкий диапазон для интерпретации обозначаемого и для отображения сколь угодно тонких «оттенков» смысла» [10].

При метафорическом переносе наблюдается сложность отношений прообраза и образа. Метафорические прообразы, как правило, являются имплицитными. На семном уровне это выглядит как переход гипосемы (часто коннотативной) из мотивирующего значения в гипосему и гиперсему мотивированного. Яркими примерами метафорического переноса при образовании экономических прототерминов являются слова: *колачи* // *задние калачи*: *И назад поедут [люди митрополита] с Москвы в Череповес, и вы-б с них задних калачей не имали.* (АИ, 99); *корм* // *кормление* – ‘повинность населения снабжать продовольствием / денежным возмещением должностных лиц’: ... *а инем корму, что им чрево возьмет* (Пр. Крз., 54).

Любая метафора создается на основе образных ассоциаций. Именно метафора придает понятиям языковую окраску. Но всякий образ, символ нуждается в расшифровке. Пока понятие существует, объяснение не представляет особой трудности. Для современного человека такие понятия, как торговые пошлины, их разновидности, денежные оброки и т.п., являются историей, поэтому в его языковую картину данные метафоры не входят и для него они не понятны. Но для нас важно увидеть образно-ассоциативное восприятие человека, жившего за много лет до нас и умевшего ярко и выразительно мыслить, для нас важно «догадаться» и воссоздать языковую картину человека, жившего в XV – XVI веках.

Следует обратить внимание на сочетание способов словообразования. Например, слово *задние калачи* образовано на основе метафоры в сочетании с синтаксическим способом. Присоединение определения к метафоре усиливает выразительность мотивировочного признака, подчеркивая главное слово.

Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о том, что среди экономических прототерминов XV – XVI веков значительное количество слов образовано лексико-семантическим способом. Большая часть из них образована с помощью метонимического переноса; меньшая – с помощью метафорического переноса и с помощью сужения значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лопатин В. В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования. – Ташкент, 1975. – С. 56–57.
2. Земская Е. А. Виды семантических отношений словообразовательной мотивации // Wiener Slavistischer Almanach, Bd. 13, 1984. – С. 337 – 349.
3. Улуханов И. С. Мотивация в словообразовательной системе русского языка. – М., 2005. – С. 50 – 53.
4. Там же. – С. 53.
5. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое словообразование). – М., 1996. – С. 77.
6. Там же. – С. 79.

7. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 182.

8. <http://lingvo.asu.ru/golev/articlis/z18.html>

9. Шмелев Д. Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. – С. 57 – 58.

10. Телия В. Н. Указанная работа. – С. 179.

11. Использовались следующие источники: АИ, 99 – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т I. 1334 – 1598гг. – СПб., 1841; АЭ, 83 – Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской императорской Археографической экспедицией. Акты Никона, дополненные и изданные высочайше утвержденной комиссией. Т I. 1294 – 1598гг. – СПб., 1836; Срезневск. 2, 174 – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – М., 1958; Кочин, 1937, 167 – Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря Древней Руси. / Под ред. академика Б.Д. Грекова. – М. – Л., 1937; Пр. Крз., 54 – Русские приказы по Карамзинскому списку. Хрестоматия по истории русского приказа. Составитель М. Владимировский – Буданов. – СПб. – Киев, 1908.

12. Толкования слов приводятся по следующим словарям: СлРЯ XI – XVII, 1, 55 – словарь русского языка XI – XVII веков. – М., вых. с 1975; СлРЯ XI – XVII, 4, 106 – словарь русского языка XI – XVII веков. – М., вых. с 1975; ЭСРЯ, 2007, 2, 654 – Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., 2007; ЭСРЯ, 2007, 3, 461 – Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 4-е изд., 2007.

I. VOROBYOVA

THE SEMANTIC TRANSFER IN THE FORMATION OF ECONOMIC PROTO-TERMS IN RUSSIAN IN XV – XVI CENTURIES

In this article it is told about the semantic transfer in the formation of economic proto-terms. The following varieties of semantic transfer are being examined: metaphorical transfer, metonymical transfer and contraction of the sense.

Key words: economic prototerm, metaphorical carrying over, metonymical carrying over, value narrowing.